

языка чрезвычайно малъ и удобенъ; не говорю уже также о томъ, что во всякомъ языкѣ каждое слово имѣетъ въ словарѣ много значеній, изъ которыхъ нужно на угадъ выбирать подходящее. И если вы даже вообразите себѣ языкъ съ самой идеальной упрощенной грамматикой, съ постояннымъ определеннымъ значеніемъ для cadaго слова,—во всякомъ случаѣ, чтобы адресать съ помощью словаря понималъ нашу записку, требовалось бы, чтобы онъ раньше не только изучилъ грамматику, но приобрѣлъ бы въ ней достаточно навыка, чтобы легко ориентироваться, отличать коренное слово отъ грамматически измѣненнаго, производнаго или сложнаго и т. д., т. е. польза языка опять зависѣла бы отъ числа адептовъ, а при отсутствіи послѣднихъ сводилась бы къ нулю. Ибо сидя, на примѣръ, въ вагонѣ и желая спросить своего сосѣда „какъ долго мы будемъ стоять въ N**“, вы не предложите же ему раньше изучить грамматику языка! На интернаціональномъ же языкѣ вы можете быть сейчасъ же поняты членомъ каждой націи, если онъ не только не владѣетъ этимъ языкомъ, но никогда даже не слыхалъ объ немъ. Всякую книгу, написанную на интернаціональномъ языкѣ, можетъ свободно читать со словаремъ въ рукѣ всякій, безъ малѣйшей подготовки и даже безъ необходимости предварительно прочесть какое либо предисловіе, объясняющее употребленіе словаря *); а образованный человекъ, какъ видно будетъ ниже, даже къ словарю долженъ мало прибѣгать.

Если вы желаете писать, положимъ, къ какому-

* Такъ какъ при сей брошюрѣ приложены образцы рѣчи и словарь, то читатель можетъ сейчасъ же сдѣлать пробу.